https://doi.org/10.53587/25792865-2021.5-92

ИЗУЧЕНИЕ МОТИВАЦИОННО-ПОТРЕБНОСТНОЙ СФЕРЫ ЭКСПЕРТОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Бубнова И.С., Шестеперова Е.Л.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
Краснодар, Россия
АНО «Байкальский центр судебных экспертиз и графоанализа»,
Иркутск, Россия

Необходимость общественного участия в решении экологических проблем определяет возрастание роли эколога при проведении общественной экологической экспертизы. Цель статьи – изучить мотивации и потребности, как компоненты профессиональной деятельности, экологов проводящих общественные экологические экспертизы. Авторами подробно изучены потребности и мотивы экспертов-экологов, установлено значение профессионально значимых качеств специалистов для их деятельности. Полученные результаты позволили выработать практические рекомендации по совершенствованию профессиональной деятельности эколога при проведении общественной экологической экспертизы. Статья предназначена специалистам-экологам, сотрудникам экологических центров экспертиз, исследователям, занимающимся вопросами экологии, психологам и педагогам, участвующим в профессиональной подготовке и переподготовке специалистов-экологов.

Ключевые слова: *экологическая экспертиза, общественная экологическая экспертиза, профессиональная деятельность эколога, психологические особенности профессиональной деятельности эколога, компоненты профессиональной деятельности, мотивы, потребности, мотивационно-потребностная сфера.*

Высокие темпы экономического развития привели к появлению на нашей планете новых проблем, которые требуют не только понимания, но и решения. Созданный искусственный мир вещей, машин, строений, виртуальный мир Интернета занимают все большее место в жизни человечества. Естественная окружающая среда, природная и социальная, все больше заменяется новыми созданными условиями. В процессе исторического развития по мере роста человеческих потребностей происходит усложнение и видоизменение форм и характера зависимости общества от природы [1]. Основным видом отношений между природой и обществом является ее эксплуатация. Так, современная эпоха демонстрирует такой рост численности человечества и массированной разработки новых технологий, что планета преобразуется в самых разнообразных аспектах. Интенсификация производственных процессов в отдельных регионах Российской Федерации, привела к резкому увеличению масштабов использования разнообразных природных ресурсов (минерально-сырьевых, почвенных, биологических и водных). В результате, например, экологическая обстановка в Восточно-Сибирском районе в настоящее время крайне неблагоприятна [2]. Среди всех районов России он занимает второе место по выбросам загрязняющих веществ в атмосферу и четвертое по объему сбрасываемых загрязненных сточных вод [3].

Адрес для корреспонденции: Бубнова Ирина Сергеевна, кандидат психологических наук,доцент кафедры социальной психологии и социологии управления ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Россия, 350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 14, тел:89641009163, e-mail: irinaz-bubnova@yandex.ru

Нестабильна ситуация и в Красноярском крае, который занимает 76 позицию в экологическом рейтинге. Начиная с 2000 года, в Красноярском крае идёт устойчивое увеличение загрязнение атмосферного воздуха. Более половины всех жителей Красноярского края живёт в неблагоприятной экологической обстановке. Уровень загрязнения воздуха в два раза превышает общероссийские показатели. Наибольший вклад вносят города Норильск (он считается одним из самых «грязных» городов мира по качеству атмосферного воздуха), Красноярск и Назарово [2]. Основные загрязняющие вещества: формальдегид, бензопирен, диоксид серы, фенол, оксид азота, оксид углерода, аммиак, а также пыль. Доля предприятий металлургического производства и производства готовых металлических изделий (без Норильского промрайона) составляет 22,7%, предприятий производства и распределения электроэнергии, газа и воды - 40,7%. Из объемов загрязненных вод, сбрасываемых без очистки, 76% составляют сбросы промышленности и 15% - от предприятий теплоэнергетики [3].

Уровень загрязнения атмосферного воздуха на территории Читинской области также характеризуется экологами как очень высокий, а основной вклад в загрязнение атмосферного воздуха области (около 40% всех выбросов) вносят предприятия электроэнергетики. Загрязнение поверхностных вод происходит в результате сброса в них недостаточно очищенных сточных вод, смыва загрязняющих веществ, добычи полезных ископаемых в руслах рек, техногенных аварий и др. Большинство рек и озер области умеренно загрязненные, загрязненные и грязные. Так, на реке Аргунь из-за загрязнения наблюдается неудовлетворительный кислородный режим, приводящий к гибели рыбы. Среди загрязняющих веществ, попадающих со сточными водами в реки Амурского бассейна, преобладают: сульфаты, хлориды, взвешенные и органические вещества, а также аммоний, нитраты, фосфаты и др. [4].

Управлением Роспотребнадзора по Иркутской области совместно с Федеральным научным центром медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения Роспотребнадзора (г.Пермь) в 2016г. была утверждена Программа Пилотного исследовательского проекта по установлению связи нарушений здоровья населения с многосредовым воздействием химических факторов в зоне влияния основных промышленных предприятий г.Братска, проведение которой позволило сформулировать следующие выводы. Доказана связь нарушений здоровья населения г. Братск Иркутской области с многосредовым воздействием химических факторов в зоне влияния предприятий по производству алюминия и целлюлозно-бумажной промышленности. В результате экспертной оценки установлен: высокий неприемлемый индивидуальный канцерогенный риск для детского и взрослого населения г. Братска, превышающий приемлемый уровень до 52,5 раз. Популяционный канцерогенный риск для детского и взрослого населения составляет до 8 дополнительных случаев злокачественных новообразований в год. Критическими поражаемыми органами и системами являются органы дыхания, процессы развития, органы зрения. Факторами, определяющими канцерогенный риск, являются хром, формальдегид, бензол, бенз(а)пирен, никель, поступающие преимущественно с атмосферным воздухом [4].

Результаты оценки риска, эпидемиологических исследований, присутствие в биологических средах детей и взрослых г. Братск химических веществ, адекватных идентифицированным факторам риска, связанным с хозяйственной деятельностью ОАО «РУСАЛ Братск», филиала ОАО «Группа ИЛИМ» в Братске и автотранспортом, изменения лабораторных, клинических и функциональных показателей нарушения здоровья, статистически достоверно связанные с

повышенным содержанием в биосредах химических веществ, указывают на связь нарушений здоровья населения в зоне влияния с суммарным воздействием выбросов предприятий по производству алюминия и целлюлозно-бумажной промышленности, а также автотранспорта [3].

Таким образом, экологическая нестабильность сегодня проявляется в снижении качества окружающей среды, росте объемов и концентрации вредных компонентов отходов, росте объемов неутилизированных отходов, росте уровня заболеваемости. Показателями деградации окружающей среды становятся рост величины ущерба от загрязнения, рост цены экологического риска, увеличение защитных расходов, возрастание готовности платить за экологические ресурсы, рост стоимости спасения человеческой жизни [4].

Профессия эколога является одной из самых важных для современного общества, так как именно на экологов и специализированные компании возлагает человечество свои надежды по предотвращению экологических катастроф. Особенно актуальными представляются работы экологов, которые контролируют работу промышленных предприятий, заводов и фабрик [5]. Именно от правильности проведения мероприятий по определению вреда, который может быть нанесен производством, от программы соответствия, которая минимизирует влияние на окружающую среду, напрямую зависит будущее, как отдельных регионов, так и всего человечества.

В основе современных стратегий по преодолению экологического кризиса, т. е. кризиса взаимоотношений в системе «человек - общество - природа», лежит понимание необходимости экологической экспертизы любой хозяйственной деятельности и осознание необходимости общественного участия для эффективного решения экологических проблем. Совершенствование механизма и усиление роли общественной экологической экспертизы - важнейшие средства реализации государственной экологической политики.

Появившись в России в середине 80-х годов XX века, институт общественной экологической экспертизы в настоящее время становится фактором, влияющим на судьбу социальных и научно-технических проблем общества. Несмотря на успехи в развитии института общественной экологической экспертизы, необходимо указать на наличие большого количества практических проблем, возникающих при реализации положений Закона «Об экологической экспертизе» [6].

Во-первых, практики далеки от выработки единой позиции по вопросу о том, что такое экспертиза. Одним из камней преткновения - дискуссия о том, может ли экспертиза советовать заказчику направления улучшения проекта. С одной стороны, поскольку некоторые ученые рассматривают общественную экологическую экспертизу как своеобразный консалтинг, кажется вполне логичной возможность включения в выводы экспертов рекомендаций по изменению проекта. Это позволит решить проблему конфликта интересов заказчика хозяйственного проекта и общественных интересов и позволит ускорить процесс получения положительного заключения.

С другой стороны, встает вопрос о проблеме конфликта интересов внутри комиссии экспертов. Если позволить экспертам давать советы заказчику проекта по вопросам его улучшения, то, по мнению большинства ученых, нельзя будет избежать вдавления со стороны отдельных экспертов о применении конкретного оборудования, конкретных программ наблюдений для получения положительного заключения общественной экологической экспертизы.

Во-вторых, в настоящее время, как правило, вопрос инициирования общественной экологической экспертизы возникает на завершающей стадии проектных работ, когда заказчик уже намеревается приступить к вложению инвестиций в реализацию проекта. Таким образом,

инициированная на завершающем этапе подготовки к строительству общественная экологическая экспертиза становится для заказчика просто бременем неожиданных потерь времени.

В-третьих, положения частей 1, 2 ст. 23 Закона «Об экологической экспертизе» предусматривают необходимость регистрации заявления общественной организации о ее проведении в органе местного самоуправления. Однако юристы-практики признают, что в конкретной ситуации определить соответствующий орган для подачи заявления сложно [7].

В-четвертых, существует проблема финансирования проведения общественной экологической экспертизы. Денежные средства расходуются на следующие цели: 1) публикация информационного сообщения о начале экспертизы и ее результатах в средствах массовой информации; 2) размножение документации объекта экспертизы для экспертов; 3) оплата работы экспертов, председателя и секретаря, оплата их расходов на проведение общественной экологической экспертизы (например, командировки, связанные с выездом комиссии на место). Учитывая сложность многих объектов экспертизы, нельзя не учитывать проблему финансирования общественными организациями такой деятельности.

В-пятых, согласно положениям ст. 25 Закона «Об экологической экспертизе» заключение общественной экологической экспертизы приобретает юридическую силу после утверждения его компетентным органом государственной власти. При проведении государственной экологической экспертизы ее заключение учитывается в случае, если общественная экологическая экспертиза была проведена в отношении того же объекта до дня окончания срока проведения государственной экологической экспертизы. В случае придания заключению общественной экологической экспертизы юридической силы на руководителя и членов экспертной комиссии общественной экологической экспертизы распространяются требования статей 30—34 Закона «Об экологической экспертизе».

Однако мы вынуждены признать, что заключения общественной экологической экспертизы (ОЭЭ) за редкими исключениями под разными предлогами не утверждаются уполномоченными государственными органами, так как нет ясности в том, как она была проведена, соблюдались ли требования по ее организации и проведению. Эти вопросы снимаются применением регламента организации и проведения ОЭЭ. Учитывая сложность такого документа и необходимость детальной проработки каждого этапа деятельности экспертной комиссии, нельзя не согласиться с тем, что проведение ОЭЭ требует значительных финансовых, временных затрат и высокого профессионализма.

В завершение перечисления проблем, возникающих при проведении ОЭЭ, необходимо обратить внимание на самую существенную среди них — получение объекта экспертизы. Согласно ст. 21 Закона «Об экологической экспертизе» ОЭЭ проводится в отношении тех же объектов, что и государственная, за исключением объектов экологической экспертизы, сведения о которых составляют государственную, коммерческую и (или) иную охраняемую законом тайну. К объектам ОЭЭ относятся, в частности: проекты нормативно-технических и инструктивно-методических документов в области охраны окружающей среды, утверждаемых органами государственной власти РФ; проекты соглашений о разделе продукции; проекты технической документации на новую технику, технологию, использование которых может оказать воздействие на окружающую среду, а также технической документации на новые вещества, которые могут поступать в природную среду, и т. д.

В соответствии с положением ч. 3 ст. 22 Закона «Об экологической экспертизе» общественные

организации, осуществляющие ОЭЭ в установленном порядке, имеют право: а) получать от заказчика документацию, подлежащую экологической экспертизе, в объеме, установленном указанным законом; б) знакомиться с нормативно-технической документацией, устанавливающей требования к проведению государственной экологической экспертизы; в) участвовать в качестве наблюдателей через своих представителей в заседаниях экспертных комиссий государственной экологической экспертизы и участвовать в проводимом ими обсуждении заключений общественной экологической экспертизы.

Если право на участие наблюдателей в заседаниях экспертных комиссий еще реализуется на практике в той или иной степени, то право на получение объекта экспертизы и на ознакомление с нормативно-технической документацией реализовать практически невозможно.

Яркой иллюстрацией вышеизложенного может послужить дело, связанное со строительством трубопроводной системы «Восточная Сибирь — Тихий океан» (далее — ВСТО) производительностью до 80 млн тонн нефти в год и протяженностью 4600 км. Цель создания такого нефтепровода состояла в обеспечении формирования новых центров добычи нефти и выхода России на энергетический рынок Азиатско-Тихоокеанского региона. В данном случае общественная организация безрезультатно пыталась добиться получения от ОАО «АК «Транснефть» предпроектных материалов по «Обоснованию инвестиций строительства нефтепровода «Ангарск-Приморье» и «Оценке воздействия на окружающую среду» для проведения ОЭЭ. Как указало ОАО «АК «Транснефть», строительство нефтеперегрузочного терминала на территории Приморского края будет осуществляться по другому проекту с иным наименованием, который уже прошел государственную экологическую экспертизу, в связи с чем проведение ОЭЭ невозможно. Хотя в соответствии с ч. 2 ст. 22 Закона «Об экологической экспертизе» ОЭЭ может проводиться независимо от проведения государственной экологической экспертизы тех же объектов.

Строительство нефтеперегрузочного терминала является одним из этапов строительства нефтепроводной системы как единого объекта хозяйственной деятельности, оказывающего воздействие на окружающую среду. Поэтому размещение конечного пункта нефтепроводной системы в другом месте не отменяет необходимости учитывать режим охраны природных объектов и не может служить препятствием для удовлетворения заказчиком строительства основанных на законе и предъявленных в надлежащем порядке требований экологической организации о предоставлении ей необходимой документации для проведения ОЭЭ.

Однако такой правомерный вывод был сделан со значительным опозданием, поскольку строительство нефтепровода к тому времени уже шло ударными темпами.

Ростехнадзор выявил более десятка серьезных нарушений при строительстве ВСТО. Среди прочих недочетов было зафиксировано отсутствие на некоторых участках электрохимической защиты, к тому же часть труб оказалась с истекшим нормативным сроком. В то же время при разработке проекта и проведении государственной экологической экспертизы ОАО «АК «Транснефть» гарантировало экологическую безопасность Байкала посредством применения новых, гораздо более прочных труб, которые раньше не производились, а также оборудования с гораздо более высокими давлениями (с которым ранее ОАО «АК Транснефть» не имела опыта практической работы) и надежных систем управления.

Таким образом, экологическая экспертиза на сегодняшний день служит узаконенной превентивной мерой, способной не допустить строительство объектов, реализацию нормативных

правовых актов, программ, иных решений в ущерб экологической безопасности и, следовательно, в ущерб правам граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду.

Специфика профессиональной деятельности эколога при проведении общественной экологической экспертизы состоит в том, что он одновременно выступает и как профессионал, специалист-предметник, и как представитель общественности. Однако, несмотря на возрастающую роль профессиональной деятельности эколога при проведении общественной экологической экспертизы в решении социальных и научно-технических проблем общества, научные разработки в области исследования психологических особенностей труда общественных экспертов - экологов на сегодняшний день практически отсутствуют.

Вместе с тем, фундаментальные основы решения рассматриваемой проблемы заложены в работах С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Е.А. Климова и др. [8, 9].

Опираясь на подход к деятельности, разработанный в трудах Новикова Д.А., подчеркнем, что профессиональная деятельность эколога, выступая одной из разновидности профессиональной деятельности, имеет определенную структуру: субъект, объект, предмет, формы, средства, методы и результат деятельности [10].

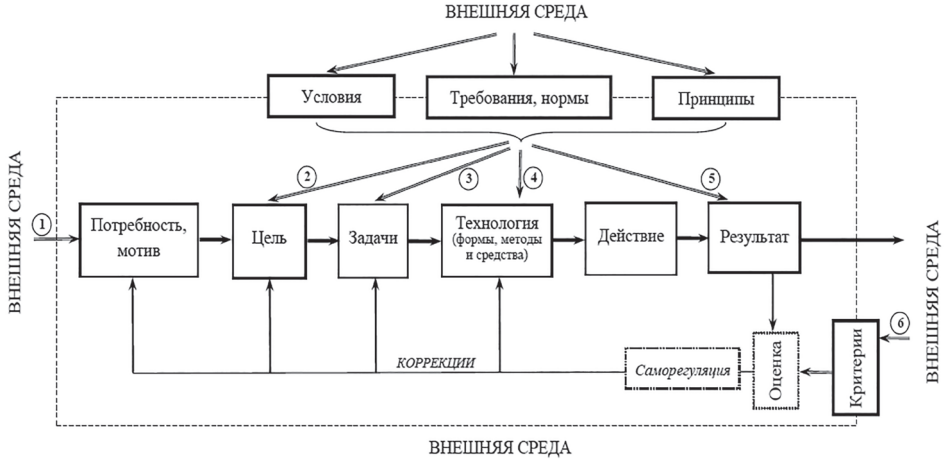

Рис.1. Структурные (процессуальные) компоненты профессиональной деятельности эколога

Из рисунка 1 видно, что горизонтальная цепочка: «потребность-мотив –цель-задачи- технология-действие-результат» соответствуют одному «циклу» деятельности. Потребности мы понимаем как недостаток в чем-либо, необходимом для поддержания жизнедеятельности организма, человеческой личности, социальной группы, общества в целом. Потребности социальных субъектов - личности, социальных групп и общества в целом – зависят от уровня развития данного общества, а также от специфических социальных условий их деятельности.

Субъект нами определяется как носитель предметно-практической деятельности и познания, источник активности, направленной на объект. Субъект отличается присущим ему самосознанием, поскольку он овладел в определенной мере созданным человечеством миром культуры - орудиями предметно-практической деятельности, формами языка, логическими категориями, нормами эстетических, нравственных оценок и т.д. [11].

Активная деятельность субъекта является условием, благодаря которому тот или иной фрагмент объективной реальности выступает как объект, данный субъекту в формах его деятельности. Мотивы обусловливают определение цели как субъективного образа желаемого результата

ожидаемой деятельности, действия. С учетом условий, требований, норм и принципов деятельности цель конкретизируется в набор задач. Таким образом, особо важными психологическими характеристиками профессиональной деятельности специалиста эколога выступают потребности и мотивы деятельности, которые задают ее последующие компоненты.

Для психологического анализа рассматриваемой деятельности важное значение имеют положения экологической психологии, представленные в работах С.Д. Дерябо, В.И. Медведева, В.И. Панова и др. [12, 13].

Настоящее исследование проводилось в течение в течение 2018-2019 гг. на выборках, образованных из учёных-экологов - сотрудников вузов Иркутска и Москвы, работников управлений природными ресурсами и охраны окружающей среды, экспертов-экологов центров судебных экспертиз, руководителей промышленных предприятий Москвы, Московской области, Восточной-Сибири и их заместителей, представителей населения, представителей общественных экологических организаций, учёных-экспертов. Общее количество респондентов - 230 человек.

Диагностическое исследование психологической характеристики профессиональной деятельности экологов при проведении общественной экологической экспертизы проводилось при помощи следующих методик: методика диагностики степени удовлетворенности потребностей А.Маслоу (тест «Пирамида Маслоу»), опросник «Диагностика процессуальной мотивации трудовой деятельности» Р. Хакмана и Г. Олдхема (адаптированный И.Н.Бондаренко). Из выборки испытуемых были сформированы две группы из числа: экологов общественных организаций и ученых (группа Б) и экологов государственных органов (группа А).

Проведение методики диагностики степени удовлетворенности потребностей А.Маслоу (тест «Пирамида Маслоу») показал, что такие факторы как: свобода риска, возможность реализовать свои идеи, свобода в работе, реальные возможности образования и личного развития, ответственность по должности, удовлетворение от хорошей работы и полное согласие с целями организации – наличии у работников потребности в самореализации, относятся к высшей ступени иерархии А. Маслоу. Данные факторы мотивации были диагностированы у 20% опрошенных экологов государственных органов и 40 % - общественных.

К факторам, относящимся к четвертому уровню пирамиды А. Маслоу - престижу организации относятся: возможность продвижения и повышения, уважение за качество работы, положение и статус организации, высокая зарплата, полезность и значимость работы, а также публичная похвала начальника. Данный тип мотивации был диагностирован у 23 % опрошенных экологов группы Б и 60% группы А.

Социальные потребности (третий уровень пирамиды А. Маслоу) предпочитают 20 % респондентов группы Б и 5% группы А, которые обнаружили такие неудовлетворенные (либо очень важные для них потребности) как: компетенция и эффективность, уважение рассмотренных индивидов как личностей.

Потребности в безопасности по А. Маслоу у экологов государственных органов составляют около 20 %, что говорит о том, что государственная организация дает им удовлетворение в социальных льготах (пенсии, страховки), надежности организации и определенных должностных обязанностях.

Физиологические (потребности первого уровня) являются в настоящее время актуальными для 20 % экологов группы А и группы Б, можно предположить, что такие факторы мотивации как: организация рядом с домом, режим работы, совместимый с жизнью семьи, являются наиболее важными для респондентов.

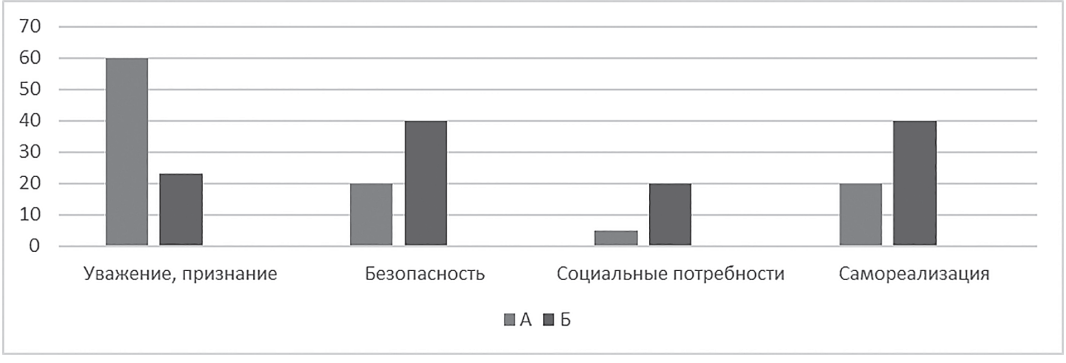

Рис.2. Распределение потребности экологов по модели А.Маслоу

В ходе анализа данных о факторах мотивации, было выявлено, что наиболее значимыми для экологов группы А являются такие факторы как: продвижение, признание и сама работа, престиж организации, а для экологов группы Б - интересная, творческая работа, большую важность приобретает сам процесс труда, приносящий удовлетворение, и соответственно результат работы, который должен, по их мнению, признаваться не только ими, но и обществом. В ходе анализа также было зафиксировано, что все респонденты организации уделяют значение заработной плате, что характерно в настоящее время для российской экономики, так как высококвалифицированные специалисты за свой труд получают неадекватное вознаграждение.

Проведение опросника «Диагностика процессуальной мотивации трудовой деятельности» Р. Хакмана и Г. Олдхема (адаптированный И.Н.Бондаренко) позволило сделать следующие выводы. Приведем наиболее высокие показатели, полученные по методике, проведенной среди экологов обеих групп. Самую высокую оценку получила шкала «значимость задания», что указывает на осознание эколога значительной важности, которая заключается в сути и качестве выполнения их профессиональных обязанностей. Честь быть полезным для других людей играет важнейшую роль в расстановке приоритетов и в мотивационной иерархии.

Высокие показатели также были получены и по шкале «взаимодействие», что говорит об активном взаимодействии с широким кругом субъектов при проведении экологических экспертиз. Высокие значения по шкале «разнообразие профессиональных навыков» свидетельствуют о понимании респондентами того, что их работа требует сложных и разнообразных профессиональных знаний, навыков и способностей. Необходимость соответствовать постоянно обновляемым требованиям, которые предъявляются экологам в условиях реформирования системы законодательства, экологических стандартов и др. в России, является важным стимулом для обучения и повышения квалификации.

Таким образом, индекс мотивационного потенциала профессиональной деятельности экологов группы А и группы Б может быть оценен как средний, при этом наиболее высокие оценки получены по таким параметрам процессуальной мотивации как «значимость рабочего задания», «взаимодействие», «разнообразие профессиональных навыков», а также «осознаваемая ответственность за результаты».

Проведенное нами исследование позволило выделить наиболее значимые для экологов группы А факторы профессиональной деятельности. Так, к ним относятся: продвижение,

признание и сама работа, престиж организации. Значимыми факторами профессиональной деятельности экологов группы Б выступили интересная, творческая работа, сам процесс труда, приносящий удовлетворение, и соответственно результат работы, который должен, по их мнению, признаваться не только ими, но и обществом.

Принимая во внимание эти данные, мы считаем, что к психологическим условиям профессиональной деятельности эколога при проведении общественной экологической экспертизы относятся мотивы и потребности работников государственных экологических органов и руководителей предприятий в области обеспечения экологической безопасности, которые оказывают влияние на характер профессиональной деятельности эколога при проведении общественной экологической экспертизы.

Полученные результаты позволили выработать практические рекомендации по совершенствованию профессиональной деятельности эколога при проведении общественной экологической экспертизы способствующие развитию общественного участия заинтересованных граждан, а также государственных органов различного уровня, регулирующих данный вид деятельности.

И в заключение хотелось бы отметить, что для устойчивого развития общественной экологической экспертизы необходимо предусмотреть: равное внимание к экономической, социальной и экологической составляющим любого хозяйственного объекта; совершенствование механизма и усиление роли общественной экологической экспертиз проектов, технологий и государственных программ; информирование населения и общественных организаций о проведении экологической экспертизы и ее результатах; повышение социально-правового статуса экспертов общественной экологической экспертизы; создание Общественных экспертных советов экологической экспертизы при федеральных органах, уполномоченных в области экологической экспертизы и др.

Список литературы

1. Bubnova I.S., Khvatova M., Chernik V., Popova O., Prokopyev A., Naumov P., Babarykin O. Research of Professional Activity Features of Ecologist at Carrying Out Public Ecological Examination// Ekoloji. 2018. 27(106): 999-1006
2. Зайцева Н. В. Экологический потенциал человечества: учеб. пособие /Н. В. Зайцева, М. А. Землянова, Ю. В. Кольдибекова. Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2015. – 136 с.
3. Зайцева Н.В., Землянова М.А., Кольдибекова Ю.В., Жданова-Заплесвичко И.Г., Пережогин А.Н., Клейн С.В. Оценка аэрогенного воздействия приоритетных химических факторов на здоровье детского населения в зоне влияния предприятий по производству алюминия// Гигиена и санитария.2019.98(1). С.68-75
4. Землянова М.А., Зайцева Н.В., Кирьянов Д.А., Устинова О.Ю. Методические подходы к оценке и прогнозированию индивидуального риска здоровью при воздействии комплекса разнородных факторов для задач персонализированной профилактики//2018. 97(1). С.34043
5. Стерлигова Е.А. Экологическая психология: учеб. пособие. Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2012. – 212 с.
6. Об экологической экспертизе: федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ// Российская газета. - № 232. - 30.11.1995.
7. Сай С.И. Государственная экологическая экспертиза в России: становление, разрушение, возрождение // Природно-ресурсные ведомости. - 2014. - № 6. - С. 16-20.
8. Климов Е.А. Введение в психологию труда. М.: МГУ; Академия, 2004. 336 с.

9. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1976. 424 с.
10. Новиков Д.А. Методология управления. – М.: Либро- ком, 2011. – 128 с.
11. Терещенко А.Г., Бубнова И.С., Черных Г.К. Структура бессознательных процессов разновозрастных групп как фактор их социально-психологической адаптации // В мире научных открытий. 2015. № 9-1 (69). С.214-232
12. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. 480с.
13. Панов В.И. Введение в экологическую психологию: Учебное пособие. М.:НИИ школьных технологий, 2006. 184с.

ՀԱՆՐԱՅԻՆ ԷԿՈԼՈԳԻԱԿԱՆ ՓՈՐՁԱՔՆՆՈՒԹՅՈՒՆ ԻՐԱԿԱՆԱՑՆԵԼԻՍ ՓՈՐՁԱԳԵՏՆԵՐԻ ՄՈՏԻՎԱՑԻՈՆ ԿԱՐԻՔՆԵՐԻ ՈԼՈՐՏԻ ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅՈՒՆԸ

Բուբնովա Ի.Ս., Շեստեպերովա Է.Լ.

Հասարակության մասնակցության անհրաժեշտությունը էկոլոգիական խնդիրների լուծման գործում որոշվում է էկոլոգների աճող դերը հանրային էկոլոգիական փորձաքննություն իրականացնելիս: Հոդվածի նպատակն է ուսումնասիրել հանրային էկոլոգիական գնահատումներ իրականացնող էկոլոգների դրդապատճառներն ու կարիքները՝ որպես մասնագիտական գործունեության բաղկացուցիչներ: Հեղինակները մանրամասն ուսումնասիրել են էկոլոգ փորձագետների կարիքներն ու դրդապատճառները, պարզել մասնագետների մասնագիտական նշանակության որակների կարևորությունը գործունեության իրականացման համար: Ստացված արդյունքները հնարավորություն են տվել մշակել էկոլոգների մասնագիտական գործունեության կատարելագործման առումով գործնական առաջարկություններ՝ շրջակա միջավայրի հանրային փորձաքննություն անցկացման դեպքում: Հոդվածը նախատեսված է էկոլոգիների, էկոլոգիական փորձագիտական կենտրոնների աշխատակիցների, էկոլոգիական հարցերով զբաղվող հետազոտողների, հոգեբանների և մանկավարժների համար, ովքեր զբաղվում են էկոլոգների մասնագիտական վերապատրաստմամբ և կատարելագործմամբ:

Բանալի բառեր. *էկոլոգիական փորձաքննություն, հանրային էկոլոգիական փորձաքննություն, էկոլոգի մասնագիտական գործունեություն, էկոլոգի մասնագիտական գործունեության հոգեբանական բնութագրեր, մասնագետի բաղադրիչներ:*

STUDY OF THE MOTIVATIONAL-NEEDS SPHERE OF EXPERTS IN THE PRODUCTION OF PUBLIC ENVIRONMENTAL EXPERTISE

Bubnova I., Shesteperova E.

The need for public participation in solving environmental problems is determined by the growing role of the ecologist in the conduct of public environmental expertise. The purpose of the article is to study motivations and needs as components of the professional activities of ecologists conducting public environmental assessments. The authors studied in detail the needs and motives of environmental experts, established the importance of professionally significant qualities of specialists for their activities. The results obtained made it possible to develop practical recommendations for improving the professional activity of an ecologist when conducting public environmental expertise. The article is intended for environmental specialists, employees of environmental expertise centers, researchers dealing with environmental issues, psychologists and educators involved in the professional training and retraining of environmental specialists.

Key words: *ecological expertise, public ecological expertise, professional activity of an ecologist, psychological characteristics of professional activity of an ecologist, components of professional activity, motives, needs, motivational-need-related sphere.*

Статья поступила: 06.03.2021

Принята к печати: 10.04.2021